

Традиции реализма

Одним из центральных событий Дней венгерской культуры в СССР явились гастроли Венгерского национального драматического театра. Советскому зрителю хорошо известен этот коллектив по двум прошлым гастролям, творческому сотрудничеству его выдающихся мастеров и ведущих художников нашей сцены.

Сегодня труппа, возглавляемая художественным руководителем Л. Вомошем и директором Д. Малонья, успешно продолжает традиции психологического реализма и социалистического гуманизма, которыми славится театр. Лучшее доказательство этому — спектакли гастрольной афиши — «Тартюф» Ж. Б. Мольера и «Венгерская Электра» П. Борнемиссы.

Свежо и интересно прочитана режиссером М. Синетаром знаменитая мольеровская комедия. Спектакль начинается вихревыми ритмами интродукции, задорной игрой молодых пар, настраивающей зрителя на яркое, веселое театральное зрелище. Постановщики не скупятся на забавные буффонные преувеличения вполне в духе щедрого мольеровского юмора.

Тартюф в исполнении И. Бутика — здоровый малый с волчьим аппетитом и вульгарными манерами, Венгерский Тартюф не просто ханжа и лицемер, но, скорее, умный, волевой авантюрист, играющий ханжу ради далеко идущих корыстных и политических целей, которые до поры скрывает ложной добродетелью.

Трагические ноты звучат в исполнении Оргона замечательным мастером Ф. Каллаи. Доверчивому самодуру, каким вначале кажется его Оргон, непонятны и далеки искривление и благородные порывы чувств его собственных детей, тем более что выражаются они зачастую не по годам в инфантильных и смешных выходках. В Тартюфе он видит не столько духовного пастыря, сколько духовного сына, превзошедшего своего отца во всех степенях благочестия, видит самого себя, каким бы он хотел быть, но никогда уже не будет — исполненного молодой силы и добродетели одновременно. Сраженный предательством любимца, прозревший Оргон — Ф. Каллаи переживает тот глубокий душевный кризис, которому нет исхода. Зритель надолго запомнит скорбное недоумение в глазах внезапно постаревшего Оргона, трагедию обманутых надежд, простодушия и беззащитности перед наступающим веком грубой силы и циничной морали.

В различных тональностях, но одинаково блистательно ведут свои темы И. Береш (Эльмира) и И. Хамори (служанка Дорина). В совместном творчестве постановщика, художника А. Чани и исполнителей рождается умный, яркий и многоплановый спектакль.

«Венгерская Электра» в постановке И. Керени открывает совершенно иные возможности труппы. Спектакль поставлен по трагедии П. Борнемиссы, протестантского священника и политического деятеля

XVI века. Живший в период борьбы против австрийского и турецкого ига, автор в интерпретации «Электры» Софокла страстно протестует против тирании, разражающего засилья феодалов, употребляющих власть на потребу собственным корыстным интересам, а не во благо духовного сплочения нации. Версия «Венгерской Электры», показанная московскому зрителю, погружает нас в мир предельно и открыто выраженных страстей. Незаурядный трагический темперамент, обличительный пафос, музыкальность, угловатая грация подростка — вот далеко не полное описание красок, которыми рисует Электру молодая талантливая актриса А. Кубик.

Интересны поиски режиссера в стилизовании решения спектакля.

— Постановка насыщена обрядовыми песнями, народными танцами. Трагедийная героиня и фольклорная образность слиты прихотливо и неразрывно.

Два спектакля, которые мы увидели на нынешних гастролях, еще раз убеждают нас в больших творческих возможностях и непреходящей ценности искусства Венгерского национального драматического театра. Радостно отметить, что наряду с выдающимися мастерами старшего поколения труппа пополнилась талантливой молодежью, которая активно и плодотворно работает в этом замечательном коллективе.

Е. ГЛОВА.